

МЕЛИНА БОЯРОВА

ХОЗЯЙКА ОЛЬБРАНСКОГО ЗАМКА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б86

Боярова, М.

Б86 Хозяйка Ольбранского замка / М. Боярова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 282 с. — (Талисман для князя).

У попаданок жизнь не сахар. В этом я лично убедилась, погибнув в родном мире и угодив в тело тридцатилетней аристократки. Древний магический род, яркая внешность — казалось бы, живи и радуйся! Как бы не так! Вместо титула, мне досталось клеймо предательницы, от выгоревшего дара — жалкий пшик, а в наследство получила разрушенный замок в волчьем крае и убыточную фабрику. Но жаловаться на судьбу не в моих правилах! Производство запущу, замок отстрою и с волками какнибудь разберусь. Особенно, с одним бирюком, которому моя деятельная персона как кость в горле.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90209-5

© Боярова М., текст, 2024
© Хаимович С., обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА I

В себя я приходила тяжело, проваливаясь в небытие и выныривая проблесками сознания в реальность. Мысли ворочались в голове с трудом, а воспоминания тягучей патокой смешивались со странными сновидениями. Сны накатывали яркими образами волшебных сказок, которые так любила читать в детстве, и перемежались с сюжетами фантастических фильмов.

Разве могло такое быть, чтобы в ладонях танцевало пламя, не обжигая? С моим талантом влипать в неприятности только огня в руках не хватало! Непременно что-нибудь спалю или ошпарюсь так, что волдыри неделю сходить будут. Даже в колледже, на выпускном экзамене, куратор сама духовку зажигала и следила за временем, пока коржи для лимонного торта пеклись.

А вот на фабрике, куда я устроилась на практику, об этой моей особенности не подозревали. И результат не замедлил себя ожидать — угодила в больницу! В который уже раз! Только потолки в палате странные. И медперсонал тоже, но ухаживают исправно: судно выносят, обтирают влажными тряпками, комнату проветривают и взбивают постель. А по вечерам одна сердобольная бабулька вслух читает. Правда, смысла ее историй не понимаю, слышу только голос, убаюкивающий и приятный.

Эх, видно, сильно на этот раз досталось! — припомнила, как в камере-смесителе для производства карамели что-то бабахнуло. — Ойкнуть не успела, как с аппарата сорвало крышку и кипящее содержимое выплеснулось наружу. Последняя мысль — что сейчас меня по уши зальет патокой, и я засахуюсь, как конфетка. Каким только чудом выжила?

Я попробовала пошевелить пальцами на ногах — вроде слушались. Кожа не горела — тоже плюс, но усталость накатывала от малейшего усилия. Вновь провалилась в пустоту, а когда очнулась, в помещении было темно. Испугалась сначала, что

зрение пострадало, но потом различила знакомый, уже беле-
ный потолок с деревянной балкой и железным крюком. К нему
крепились ремни, с помощью которых медсестры меня припод-
нимали и воровали с боку на бок.

Назойливая муха кружила надо мной и норовила сесть на
лицо. Щекотно! Я поморщилась, чтобы ее согнать. Из-за мел-
кой жужжалки так засвербел кончик носа, что я чихнула и ма-
шинально потянулась его почесать. Однако рука плетью упа-
ла с кровати и сшибла книжку, которую бабулька читала
вечером. Томик, лежащий на краю, соскользнул на пол с глу-
хим стуком.

Встрепенувшись спросонья, сиделка с кряхтением полезла
его доставать и наткнулась на мою свисающую ладонь. В испу-
ге посмотрела на меня и, встретившись взглядом, охнула.

— Очнулась, дочка? Неужели Господь услышал мои мо-
литвы! Радость-то какая! — Схватив мою безвольную ладонь,
женщина припала к ней губами и расплакалась, обращаясь ла-
сково, как только мама называла, с ударением на первую бук-
ву. — Ярушка, ты ли это? Как себя чувствуешь? Что помнишь?
Я уж и не чаяла до этой минуты дожить! Злопыхатели — иро-
ды окаянные, все твердили, что ты оставила этот мир. А как
оставила, коль сердце бьется? Если тело, как и положено,
функционирует? Уж как я им говорила, что вернется наша
звездочка ясная. А мне не верил никто! Лекари руками разво-
дили. Тебя ведь даже маг Жизни осматривала и признала, что
шансов нет. А ты возьми и выживи! То-то люди удивятся, когда
моя княгинюшка в свет выйдет.

— Маг? — зацепилась я за странное слово, которое не ожи-
дала услышать от бабульки. — Княгинюшка? Женщина, вы
кто? — просипела не своим голосом.

— Матрена я, — опешив, ответила незнакомка. — Ярушка,
неужели не признала? А имя свое хоть помнишь?

— Ярой, то есть Ярославой меня зовут. Это я помню и не-
счастный случай на фабрике тоже. Кто-то еще пострадал? Что
случилось, причины уже выяснили? А маме сообщили? Волну-
ется, наверное, за меня. Сколько дней я в больнице? — засыпа-

ла Матрену вопросами, вырывающимися из горла сухим клекотом. — Можете позвать дежурного врача?

— Ох, бедная девочка! — бабулька расстроилась. — Не знаю даже, с чего начать, чтобы ты с горя снова в беспамятство не отправилась. Столько всего за эти годы случилось, что и не перескажешь сразу. Матушки твоей уже седьмой год, как нет с нами. Не дождалась кровиночку! А батюшка жив-здоров, слава Богу! За границей проживать изволит, у пруссаков. Брат старший, Аркадий Елизарович, за дела общие с темниками в Сибирь сослан, там и живет с семьей. Велиславу замуж выдали за барона Пшеронского, так она с тех пор в столице не появлялась и даже весточки не прислала, о здоровье твоём не спрашивалась. Разве так можно? Пшеронский знамо верность империи доказал верной службой. Чай, не будет ему урону, если жена сестру больную навестит.

Известие о смерти мамы тугим спазмом сдавило грудную клетку. Однако по мере того, как Матрена перечисляла неизвестных родственников и сыпала фактами, от которых дергался глаз, у меня закрадывались сомнения, что женщина не в себе.

Пруссаки? Князья и бароны? Сослан в Сибирь? — полный бред для человека двадцать первого века.

— А мы где находимся? Год какой? — уточнила, чувствуя себя глупо.

— Так, в Суздале же, родовом имении Шумских! Его светлость Данияр Константинович приютил по доброй памяти, содержанием и должным уходом обеспечил. Ты, поди, и не узнаешь его при встрече, вырос за тринадцать лет, возмужал. Настоящий глава рода — наша гордость и опора!

— К-какие тринадцать лет? Какое имение? Почему Суздаль? — изумленно вытаращилась, стараясь отогнать от себя странные мысли, лезущие в голову.

Ведь, если на секундочку предположить, что она говорит правду, то я — это не я вовсе. Ну, бред же!

— Ох, Ярушка, так ведь еще твой дед, да пребудут с ним светлые силы и упокоят мятежную душу, Данияра наследником

назначил. Не переживай, я обо всем тебе расскажу. Лучше ответь, как себя чувствуешь? Не желаешь ли чего? Может, целителя вызвать? Ночь на дворе, но, думаю, ради такого случая не осерчает, если его потревожим.

— Я в порядке, слабость только в теле и пить хочется, — пожаловалась, сглотнув вязкую слюну. — Не нужно никого будить, утром сообщите, кому следует.

— Бедненькая моя! — бабулька подскочила с места, метнулась к столу, засуетилась, гремя посудой. — На вот, испей отвара травяного. Он силы придает и успокаивает.

Сиделка помогла попить, сама я даже голову от подушки оторвать не сумела. Когда Матрена чуть приподняла меня над кроватью, и я увидела часть комнаты, то обомлела. Никакая это не больница! Стены оббиты шелком, арочное окно с витражами, тяжелые парчовые портьеры, мебель с патиной. И ни следа цивилизации, вроде электрических розеток или труб отопления. А еще я увидела собственное тело, накрытое покрывалом, исхудавшее и длинноногое.

— Можно мне зеркало? — только чудом не подавилась, приметив лишние сантиметры там, где их не было.

— Давай, я завтра принесу? — замялась Матрена. Вероятно, выглядела я неважно. — Утром мы с Лукерьей тебя обмоем в ванной, причешем, платье достанем любимое. Тогда и посмотришься. Сама понимаешь, столько лет в беспамятстве никого краше не сделают.

— Дело не в красоте! Я бы хотела взглянуть на себя. Матрена, пожалуйста! Очень прошу!

— Ну, коли просишь, так и быть, принесу. Обожди маленько! — эмоции бабулька не контролировала — все на лице отражались. Моя просьба ее удивила, хотя она старалась не подавать виду.

Отлучившись на пару минут, за которые я тщетно пыталась собрать мысли в кучу, Матрена вернулась с зеркальцем в резной оправе и на длинной деревянной ручке. Такими в наше время никто не пользовался. Однако выбирать не приходилось. Сиделка помогла приподняться, подложив под пле-

чи и голову подушки, и поднесла посеребренную поверхность к моему лицу. Я прикипела взглядом к незнакомке, жадно изучая ее черты.

Поразила неестественная бледная кожа и впалые щеки, россыпь рыжих веснушек на переносице. Вздернутый острый носик и пухлые губы, длинные шелковистые ресницы, обрамляющие светло-карие, с зеленцой, глаза. Волосы темно-рыжие или даже каштановые, понятнее станет, когда их вымою и просушу. Возраст сложно определить. Семнадцать, мои двадцать два или все тридцать? Морщинок нет, но внешний вид портят синюшные круги под глазами. Над верхней губой с левой стороны темнеет крошечная родинка. Я приоткрыла рот, убеждаясь, что зубки ровные и белоснежные. Правда, почистить их не помешало бы, но с этим позже разберусь.

В целом, внешность не разочаровала. Подкраситься, сменить прическу, приодеть — и получится красотка. Вот только один минус сводил все впечатления на нет: это не мое лицо! Попросила Матрену приподнять покрывало и окончательно впала в уныние. Факты говорили сами за себя и вывод напрашивался фантастический: я попала в чужое тело! Выходит, я все же умерла?

Принять правду оказалось непросто. Я не понимала, что делать и как дальше быть. Спать не хотелось — это тело на годы вперед выпалось, поэтому попросила Матрену рассказать все, что она обо мне знала.

— А ты, что же, Ярушка, совсем ничего не помнишь? — ужаснулась сердобольная женщина.

Разговор с сиделкой затянулся до рассвета. Она поведала удивительные вещи о стране под названием Российская империя, магических кланах, составляющих цвет дворянского общества, семье Шумских и событиях, что отправили княжну Агнияру Елизаровну в кому на тринадцать лет.

Женщина деликатно описывала прежнюю хозяйку тела и выгораживала ее неблагоприятные поступки. Но я и так догадалась, что характер у Агнияры был взрывной, мстительный. Близкой дружбы девушка ни с кем не водила, а родным оказа-

лась не нужна, запятнав себя связью с темниками. Добровольно она с ними сотрудничала или нет уже не имело значения. Дара Агнияра лишилась за компанию с дедом, которого магия покарала за предательство собственной крови. В одно мгновение блестящее будущее княжны рухнуло, и от нее отвернулись все, с кем она тогда общалась. Быть может, кома стала ее спасением от позора и незавидной участи быть проданной отцом замуж за титул и деньги?

Тринадцать лет назад в империи вскрылся заговор, направленный против империи и старого императора. Орден Тьмы, паразитирующий на низменных человеческих качествах и практикующий жертвоприношения, проник в структуру власти и добрался даже до цесаревича. Нынешний император Иван Иванович Бельский вместе с супругой Ниной Константиновной приняли активное участие в уничтожении темников. Благодаря самоотверженности венценосной пары, тысячи людей избежали мучительной смерти на темных алтарях. С тех пор империя окрепла и превратилась в могущественное и прогрессивное государство.

— Я была магом?

С участью попаданки в мир, где история пошла по другому пути развития, я не смирилась. Я пыталась понять, есть ли шанс вернуться, и кто мне в этом поможет.

— Обратись к императрице, дочка, — посоветовала Матрена, заметив, как я убиваюсь о потере. — Покайся! Смиренно попроси прощения. Авось, она поможет вернуть магию, сердце у Нины Константиновны доброе.

Магию! — горько усмехнулась, опасаясь озвучить истинную причину слез, без спроса льющихся по щекам. — Мне бы жизнь прежнюю вернуть! Привычную, с электричеством и интернетом, родными и друзьями, салонами красоты и кафешками. Не скажу, чтобы хватала звезды с небес, но на судьбу не жаловалась. Мы с мамой жили в новой двушке в центре Воронежа. Мама занимала хорошую должность в строительной фирме, с деньгами проблем никогда не было. А я училась, как все, посещала развивающие кружки, понемногу занималась танцами